

Развитие российско-китайской дипломатии в XVIII в.

Долгорукий Семён Юрьевич

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В статье рассматривается развитие дипломатических отношений России и Китая XVIII в. В частности, анализируются подписанные договоры, действия российской духовной миссии, а также взаимоотношения в сфере торговли.

Ключевые слова: Китай, Россия, межгосударственные отношения, дипломатия

Russian-Chinese relations in the XVIII century

Dolgorukiy Semyon Yurevich

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The article examines the development of diplomatic relations between Russia and China in the XVIII century. In particular, the signed agreements, the actions of the Russian spiritual mission, as well as the relationship in the field of trade are analyzed.

Keywords: China, Russia, interstate relations, diplomacy

К концу XVII века Россия уже хорошо наладила отношения с Китаем, между странами происходили регулярные торговые обмены, хотя на неё и были почти всегда наложены ограничения. Как и прежде Китай видел в России «вассала», а не равного себе партнёра.

Целью данной статьи является рассмотрение российско-китайской дипломатии в XVIII веке со всех возможных сторон.

С 1680-х годов, в период правления Сюань (1662-1722), Империя Цин начала наступление на независимое Джунгарское ханство, сложившегося в северной и западной Монголии. В то время успешные действия ойратов сильно ослабили позиции маньчжуров на юге Монголии. Идею объединения всех монгольских племен под властью ойрата активно поддерживало ламаистское духовенство Тибета во главе с Далай-ламой. Цины стремились помешать этим планам и захватить всю Монголию. В 1690-1697 гг. 400-тысячная маньчжуро-китайская армия, вооруженная большим количеством пушек, была брошена против ойратов. Цинским завоевателям удалось нанести ойратам ряд поражений, которые ослабили их. Районы Халхи вошли

в состав Маньчжурской империи. Война за покорение Западной Монголии продолжалась 60 с лишним лет [8].

В этой напряженной военно-политической обстановке на северо-западных границах империи Сюанье (Канси) стремился поддерживать мирные и торговые отношения с Россией. Со своей стороны, Петр I неоднократно посылал в Китай своих представителей. В 1715 г. было положено начало деятельности Российской духовной миссии в Пекине [5, с. 113].

Серьезные убытки, причиняемые казенной торговле действиями цинских властей, задерживавших русские караваны на границе, побудили правительство Петра I направить новое посольство в Китай во главе с Львом Измайловым. Выехав из Петербурга в июле 1719 г., русский посланник со свитой в 90-человек в ноябре 1720 г. прибыл в Пекин. Переговоры с цинскими уполномоченными оказались исключительно трудными, так как цинскую сторону интересовали, прежде всего, пограничные дела, а русского посла — вопросы торговли. После того как несколько сотен монголов откочевали на русскую территорию, переговоры окончательно зашли в тупик и Измайлову пришлось оставить Пекин.

В 1724 г. в Селенгинске начались переговоры о возвращении в Китай ушедших в Россию монголов. В ходе переговоров цинские сановники настаивали на разграничении русских земель с землями Халхи, вошедшей к тому времени в состав Цинской империи. Когда Лоренц Ланг, представлявший русскую сторону, сослался на отсутствие у него полномочий, сановники попросили прислать русского посла в Пекин. Исполняя эту просьбу, русское правительство в августе 1725 г. направило в Китай посольство во главе с графом С. Л. Владиславичем-Рагузинским в ранге чрезвычайного посла и полномочного министра. В ноябре 1726 г. посольство прибыло в Пекин. Столичные власти организовали послу торжественную встречу, приказали выстроить шпалерами свои войска и салютовать из пушек. Однако после помпезной встречи начались трудные будни, цинские уполномоченные требовали передать им Забайкалье и другие русские земли. Пытаясь сломить сопротивление русского посла, цинские власти лишали членов посольства еды, воды и даже угрожали тюрьмой. Рагузинский предложил продолжить переговоры на самой границе. В июне 1727 г. переговоры были возобновлены, а 20 августа был подписан договор, получивший название Буринского по месту, где располагался лагерь русского посла, — р. Бурее (в 100 км к югу от Селенгинска). Договор определял русско-маньчжурскую границу от перевала Шабин-Дабага (Западный Саян) до реки Аргунь [3; 12, с. 60-61].

Несколько позже, 21 октября, на реке Кяхте посол подписал также Кяхтинский трактат, в который в качестве статьи 3 вошел текст Буринского договора. Кяхтинским трактатом были определены не только уже упомянутая граница, но также условия торговли между государствами. Кяхтинский договор закрепил согласие цинского правительства на присутствие в Пекине русской духовной миссии, одной из обязанностей

которой стало готовить кадры людей, владеющих языком друг друга. Урегулирование местных приграничных споров было поручено пограничным властям. Определен порядок приема посольств и дипломатической корреспонденции. По поводу дальнейшего следования границы на восток, в район “реки Уды и тамошних мест”, то, как было заявлено в тексте Кяхтинского договора, “сей пункт да останется ныне не окончен, а впредь или чрез письма или чрез послов окончится” [1; 9; 11, с. 309].

Владиславич еще за месяц до подписания Кяхтинского договора направил в Пекин первых четырех учеников миссии (1727). После окончания дел в Кяхте Владиславич прибыл в Иркутск, служивший ближайшим “тылом” пограничных переговоров. Здесь он занялся подбором состава всей второй “смены” Пекинской духовной миссии. Были подобраны лучшие ученики школы монгольского языка, существовавшей при Вознесенском монастыре в Иркутске. Среди них был будущий первый русский китаевед Илларион Калинович Россохин, уроженец Восточной Сибири.

Второй состав Пекинской духовной миссии возглавил сам настоятель Вознесенского монастыря, одновременно заведующий школой монгольского языка, Антоний Платковский. В 1729 г. миссия в составе трех (кроме Платковского) священников и трех учеников прибыла в Пекин, где уже находились четверо учеников, ранее прибывших [11, с. 310].

Русские миссионеры, в отличие от католических, не занимались распространением православия среди китайцев и маньчжур, а тем более в придворных интригах. Миссия в основном ограничивалась поддержанием веры среди албазийцев, выполняла дипломатические поручения российского правительства, давала пристанище и оказывала помощь русским торговым караванам. В силу перечисленных особенностей китайские власти относились к ней лояльно. Православная миссия избежала гонений, предпринятых Цинами против христиан [7].

Небольшое число китайцев и маньчжур все же принимало православие, однако не следует считать всех их истинно верующими христианами. Дело в том, что русские архимандриты выдавали из церковной казны каждому принявшему крещение маньчжур и китайцу 1 лян или 2 ляна (убогому, калеке, инвалиду) серебра на нательный крест и одеяние (платье). Поэтому многие подданные Цинской империи принимали православие, по свидетельствам самих русских священников в Пекине, «не для Иисуса, а для хлеба куса». Некоторые из крещёных маньчжуров и китайцев не требовали серебра, а приобретали всё необходимое (нательный крест и рубаху для обряда крещения) на свои средства.

Кроме того, миссия являлась центром практического изучения языков. Первым распоряжением российского правительства об обучении русских людей восточным языкам является указ царя Петра I от 18 июня 1700 г., согласно коему иерархам Русской православной миссии предписывалось подобрать и отправить в Тобольск людей, которые могли бы изучать языки в дальнейшем в Пекине.

В последующем в XVIII столетии в России неоднократно предпринимались попытки открыть школы по изучению китайского и маньчжурского языков.

Первая школа китайского языка в России была открыта в конце 1730-х гг. в Москве (слушателей набирали среди студентов Славяно-греко-латинской академии); преподавал в ней китаец Чжоу Гэ /Джог/, в 1737 г. принявший православие под именем Фёдора /Феодора/ Петрова. Школа просуществовала два года; четыре её ученика (в том числе Алексей Леонтьев), прослушав начальный курс китайского языка, отправились в Пекин в качестве студентов Русской духовной миссии. В Петербурге при Академии наук в 1741–1751 гг. действовала школа китайского и маньчжурского языков, которую возглавлял бывший ученик Пекинской миссии Илларион Россохин. Для практики учеников в разговорном языке ему в помощники, по его просьбе, был назначен крещёный китаец Фёдор Петров. С 1763 г. при Коллегии иностранных дел функционировала школа китайского и маньчжурского языков, где преподавали также выпускники Пекинской миссии Алексей Леонтьев и Антон Владыкин.

В то же время одной из обязанностей миссионеров было преподавание русского языка в открытой цинским правительством в 1725 г. Школе русского языка при Дворцовой канцелярии (Нэйгээлосывэньгуань) для военных и чиновников. Открытие школы было обусловлено расширением контактов Китая с Россией, которое вызвало потребность у цинского правительства в наличии достаточного количества переводчиков с русского языка. Школа располагалась недалеко от восточных ворот Запретного Города; управляли ею два чиновника-администратора. Один из них назначался Дворцовой канцелярией (Нэйгэ), позднее Государственным советом (Цзюньцзичу); второй – Палатой /Департаментом, Трибуналом/ внешних сношений (Лифаньюанем), которая отвечала за перевод официальных документов, поступающих от пограничных иностранных государств на севере и западе от рубежей Цинской империи.

Однако и латынь, вплоть до середины XVIII в. (по традиции XVII в.), ещё сохраняла роль языка посредника в русско-китайских отношениях. В марте 1729 г. цинское правительство учредило в Пекине школу латинского языка для подготовки переводчиков, которая функционировала до 1744 года. Руководил школой глава иезуитов в Пекине француз Доменик Парренин /Парренин/ (1665–1741); после его кончины – Антуан Гобиль (1689–1759). В школе также было 24 ученика. Иезуиты занимались переводом переписки между российским Сенатом и китайским Лифаньюанем, куда направлялись латинские копии русских оригиналов. Однако со второй половины XVIII в. эти функции полностью перешли к выпускникам школы русского языка.

С 60-х гг. XVIII в. из-за запрета российским торговым караванам заниматься коммерческой деятельностью духовная миссия фактически стала единственным постоянным и самым надежным источником информации о событиях в Цинской империи [4].

Достигнув соглашения с Россией в 1727 году по ряду важных вопросов и тем обеспечив себе сравнительно прочный фланг, цинское правительство начало энергичное наступление против своего основного противника в Центральной Азии — Джунгарии. Цинский двор хотел заручиться помощью России для реализации своих устремлений. Для этого в Петербург было отправлено посольство, номинальной задачей которого было поздравить Петра II с его восшествием на престол. Но поскольку император уже умер, Юнчжэн отправил второе посольство для поздравления Анны Иоановны. Несколько членов посольства отправились на Волгу, где жили калмыки, чтобы убедить их двинуться на восток и выступить против джунгаров. Но калмыки наотрез отказали цинским посланникам. Русское правительство заняло нейтральную позицию в конфликте с Джунгарским ханством. После разгрома ханства Цины отказались посылать посольства [6, с. 534].

К середине XVIII века представления цинских правителей о России и русских кардинально изменились. Если в конце XVII века и даже в начале XVIII к России относились как к маленькому вассальному государству, то теперь о России говорят в гораздо более уважительном тоне: это государство, с которым наша династия давно поддерживает добрые, дружеские отношения. Это, конечно, не означало отказа от привычных китаецентристских схем во взаимоотношениях с Россией.

Российско-китайские отношения во второй половине XVIII века были обусловлены стремлением России, обеспокоенной агрессивными действиями цинских войск, укрепить свои оборонительные рубежи в Казахстане и на юге Сибири. Постепенно осваивались пустующие земли, были построены новые линии и укрепления, так что все вместе они образовали единую мощную цепь оборонительных сооружений. Параллельно с этим шло дальнейшее включение местных казахских и киргизских племен в состав России, хотя при этом русские сталкивались с противодействием не только цинского Китая, но и все усиливавшегося Кокандского ханства. Что касается цинского Китая, то, достигнув апогея своего внешнеполитического могущества на рубеже 50—60-х годов XVIII в., он затем начал вступать в полосу длительного упадка. Соотношение сил в районе Центральной и Средней Азии на рубеже XVIII—XIX вв. снова стало меняться, но на сей раз в пользу Коканда и Российской империи [10, с. 60].

Таким образом, XVIII век стал плодотворным для межгосударственных отношений России и Китая, хоть Цинь и не отказалась от китаецентристских схем во внешней политике она стала считаться с Россией. Были подписаны важные документы Буринский трактат, Кяхтинский договор, которые определяли границу и условия русско-китайской торговли. Открытие русской духовной миссии способствовало культурному обмену стран, а также носило важный политический характер, с 60-х гг. XVIII в. из-за запрета российским торговым караванам заниматься коммерческой деятельностью в Китае духовная миссия на некоторое время фактически стала единственным постоянным и самым надежным источником информации о событиях в Цинской империи. Хотя во второй половине XVIII

века в отношении между Россией и Китаем были проблемы до серьёзных столкновений всё не дошло.

Библиографический список

1. 1727 г. октября 21. — Кяхтинский договор о политических и экономических взаимоотношениях между Россией и Китаем // Восточная Литература URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Rus_kit_dog_prav_akt/1-20/5.htm (дата обращения: 13.03.2021).
2. Березницкий С. В. Караванная торговля России с Китаем и отечественная наука XVIII века. - СПб.: МАЭ РАН, 2017. - 266 с.
3. Буринский договор 1727 г. // АБИРУС URL: <https://www.abirus.ru/content/564/623/626/632/743/11209.html> (дата обращения: 11.04.2021).
4. Головин С.А. Итоги начального этапа деятельности Русской духовной миссии в Китае в XVIII – начале XIX столетий (1715/16–1807) // НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА eLIBRARY.RU URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23055371> (дата обращения: 13.03.2021).
5. Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Посольство Ф. И. Байкова в Китай // Восточная Литература URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1640-1660/Vajkov/pred.htm> (дата обращения: 05.03.2021).
6. История Китая с древнейших времен до наших дней / Под ред. Л.В. Симоновской, М.Ф. Юрьева. - М.: Наука, 1974. - 534 с.
7. История Посольства // посольство России в Китае URL: https://newchina.mid.ru/ru/embassy/istoriya_posolstva/ (дата обращения: 13.03.2021).
8. Китай в XVI—XVIII веках // Хронос URL: http://www.hrono.ru/land/landk/kitay16_18_11.php (дата обращения: 10.04.2021).
9. Кяхтинский договор 1727 // БУК ВО «Областная универсальная научная библиотека» URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/068/121.htm> (дата обращения: 13.03.2021).
10. Мясников В. С., Шепелева Н. В. Империя Цин и Россия в XVII — начале XX в. // Китай и соседи в новое и новейшее время. М: Наука, 1982. С. 34-89.
11. Никифоров. В. Н. Очерк истории Китая: II тысячелетие до н.э. — начало XX столетия. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. 448 с.
12. Новая история Китая / Под ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1972. 337 с.